

**ИНСТИТУТ
ПЕРЕВОДА
БИБЛИИ**

**Институт св. Фомы
в посвящении диалогу**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ /
INTERNATIONAL CONFERENCE**

**ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА /
THE PAULINE EPISTLES**

2-4 июня / June 2016

Москва / Moscow

**Институт св. Фомы,
ул. Фридриха Энгельса,
д. 46, стр. 4**

Трехдневная международная конференция, посвященная исследованию посланий апостола Павла в контексте мира Нового Завета и раннего христианства, проводится совместными усилиями трех московских научных организаций: Институтом перевода Библии (ИПБ) (ibt.org.ru), Институтом св. Фомы (sfoma.ru) и Библейско-богословским институтом Апостола Андрея (ББИ) (standrews.ru). Общая тема конференции — апостол Павел и новозаветные Послания, связанные с его именем. Эта тема чрезвычайно важна для жизни современной Церкви и интересна научному сообществу. Особая актуальность этой встречи обусловлена необходимостью развития исследований эпистолярного наследия апостола язычников в отечественной библеистике. С целью восполнения недостатка русскоязычных (непереводных) комментариев на послания Павла, ИПБ планирует в течение 2016 г. выпустить научно-популярный комментарий на этот корпус текстов. Рабочие языки конференции: русский и английский. Пленарные доклады читает Джеймс Чарлзуорт, профессор Принстонской богословской семинарии в США и руководитель издательского проекта по изданию рукописей Мертвого моря.

This three-day international scholarly conference devoted to the study of Paul's writings in the context of the New Testament world and Early Christianity is jointly conducted by three scholarly organizations in Moscow, Russia: the Institute for Bible Translation in Russia (ibtrussia.org), the St. Thomas Institute (sfoma.ru) and St. Andrew's Biblical-Theological Institute (standrews.ru). The broad conference theme is Paul and the New Testament epistles that bear his name. This topic is very relevant for the church and scholarly community especially inasmuch as there is a dearth of Russian-language Pauline studies. In light of the scarcity of existing Russian (non-translated) commentaries on the writings of Paul, IBT is planning to publish a lay commentary on the Pauline Epistles in 2016. The working languages of the conference are English and Russian. The plenary speaker is Dr. James H. Charlesworth, the George L. Collord Professor of New Testament Language and Literature and Director of the Dead Sea Scrolls Project at Princeton Theological Seminary.

Четверг 2 июня / Thursday June 2

9:45 — 10:00 Приветственное слово от организаторов [Organizing committee's greetings and introductory words]

10:00 — 11:00

1. «Темпоральность и атемпоральность Закона в посланиях апостола Павла» [The Temporality and Atemporality of the Law in the Epistles of the Apostle Paul]

О.М. Запрометова, ББИ (30 мин.) /
O.M. Zaprometova, St. Andrew's Biblical-Theological Institute (30 min.)

2. «Воскресение «тела духовного» в 1 Кор 15 и в раннехристианской литературе» [The Resurrection of the "Spiritual Body" in 1 Cor 15 and in Early Christian Literature]

А.Б. Сомов, ИПБ (30 мин.) / A.B. Somov, IBT (30 min.)

11:00 — 11:30 Кофе-брейк / Coffee break

11:30 — 12:30

3. «Послания Павла и синоптическая традиция — проблемы взаимовлияния (на примере Первого послания к Коринфянам и Евангелия от Луки)» [The Pauline Epistles and the Synoptic Tradition: Questions of Mutual Influence (Based on the Example of 1 Corinthians and the Gospel of Luke)]

В. Витковский, Humboldt-Universität, Берлин (30 мин.) /
V. Wittkowsky, Humboldt University, Berlin (30 min.)

4. «Павел — историк Иисуса» [Paul, the Historian of Jesus]

И. Павлов, ББИ (30 мин.) /
I. Pavlov, St. Andrew's Biblical-Theological Institute (30 min.)

12:30 — 14:00 Обед / Lunch

14:00 — 15:40

5. «Ephesians 5:21-33 — What if the Ephesians' "Haustafel" is Not About Family?»

[Послание к Ефессянам 5:21-33 — Относится ли Haustafel ефесской церкви к семье?]

М. Karnawalski, Pontifical Faculty of Theology, Warsaw (40 min.)

М. Карнавальски, Папский факультет богословия, Варшава (40 мин.)

6. «Целое облако отсутствующих свидетелей. «Более чем пятьсот братьев» (1 Кор 15:6) [An Entire Cloud of Missing Witnesses: “More Than Five Hundred Brethren” (1 Cor 15:6)]

Д.А. Браткин, СПбГУ (30 мин.) /
D.A. Bratkin, St. Petersburg State University (30 min.)

7. «Комментированное издание Павловых Посланий: представление новой книги» [Book Presentation: A Commentary on the Pauline Epistles]

А.С. Десницкий, ИПБ (30 мин.) /
A.S. Desnitsky, IBT (30 min.)

15:40 — 16:00 Кофе-брейк / Coffee break

16:00 — 17:45

8. **Первый пленарный доклад:** “How was Paul’s Theology and Christology Influenced by Jewish Apocalyptic Eschatology?” [Как иудейская апокалиптика повлияла на богословие и христологию Павла?]

James H. Charlesworth, Princeton Theological Seminary
(1 hr 45 min.)

Пятница 3 июня / Friday June 3

10:00 — 11:45

9. **Второй пленарный доклад:** “Why are the Dead Sea Scrolls So Sensational?” [Почему свитки Мертвого моря привлекают к себе столько внимания?]

James H. Charlesworth, Princeton Theological Seminary
(1 hr 45 min.)

11:45 — 12:05 Кофе-брейк / Coffee break

12:05 — 13:15

10. «Charisms, God’s Gracious Gifts to the Church: An Introductory Study of the Term *Charisma* in Light of 1 Cor 12:1-11» [Харизмы, Божьи благодатные дары Церкви: исследование термина *charisma* в свете 1 Кор 12:1-11]

S.N. Brodeur, Pontifical Gregorian University, Rome
(40 min.)
С. Н. Бродёр, Папский григорианский университет,
Рим (40 мин.)

11. «Анафема в Посланиях апостола Павла» [Anathema in the Pauline Epistles]

В.А. Аликин, С.-Петербургский христианский университет (30 мин.) /
V.A. Alikin, St. Petersburg Christian University (30 min.)

13:15 — 14:15 Обед / Lunch

14:15 — 15:55

12. «Божья праведность/справедливость в ВЗ и учение Павла об оправдании» [God’s Righteousness / Justice in the OT and Paul’s Teaching on Justification]

В. Жук, Институт св. Фомы (30 мин.) /
V. Zhuk, St. Thomas Institute (30 min.)

13. «Saint Paul’s Good News: The Adamic Transformation of the Believer» [Благая весть Святого Павла: преображение верующего в образ Адама]

Т. Гарсиа-Уидобро, Институт св. Фомы (40 мин.) /
T. Garcia-Huidobro, St. Thomas Institute (40 min.)

14. «οὐχ ἄρπαγμὸν ἠγῆσατο τὸ εἶναι ἴσα θεῷ»: честь и отказ от неё в христологическом гимне Флп 2:6-11» [“οὐχ ἄρπαγμὸν ἠγῆσατο τὸ εἶναι ἴσα θεῷ”: Honor and refusing honor in the Christological hymn in Php 2:6-11]

М.В. Карякина, С.-Петербургский христианский университет (30 мин.) /
M.V. Karyakina, St. Petersburg Christian University
(30 min.)

15:55 — 16:15 Кофе-брейк / Coffee break

16:15 — 17:45

15. «К вопросу о переводе Послания ап. Павла к Галатам» [Translating Paul’s Epistle to the Galatians]

И.В. Лобанов, Институт перевода Библии в Заокском (30 мин.) /
I. V. Lobanov, Institute for Bible Translation in Zaoksky
(30 min.)

16. «Послание к Евреям: образ крови как мифологема перехода от смерти к жизни» [The Epistle to the Hebrews: Blood Imagery as a “Mythologeme” of the Transition From Death to Life]

К. Кудрявцева (30 мин.) / K. Kudryavtseva (30 min.)

17. Презентация книги «Небесные посредники: иудейские истоки ранней христологии» (по редакции Т. Гарсии-Уидобро, S.J., и А.А. Орлова) [Book presentation: “Heavenly Intermediaries: The Jewish Roots of Early Christology”, ed. T. Garcia-Huidobro]

Е.Б. Смагина, Институт стран Востока, Москва
(30 мин.) /

Е.В. Smagina, Institute of Oriental Studies, Moscow
(30 min.)

Суббота 4 июня / Saturday June 4

11:00 — 12:45

18. **Третий пленарный доклад:** «Why are the DSS Significant for Understanding Jesus and His Message?» [Почему свитки Мертвого моря так важны для изучения личности Иисуса и Его вести?]

James H. Charlesworth, Princeton Theological Seminary
(1 hr 45 min.)

13:00 — 14:00 Обед / Lunch

PLENARY PAPERS

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

James H. Charlesworth (Princeton Theological Seminary)
james.charlesworth@ptsem.edu

June 2 — How was Paul's Theology and Christology Influenced by Jewish Apocalyptic Eschatology?

Before the discovery of the Qumran Scrolls (= Dead Sea Scrolls) in the late 1940s and early 1950s, Paul was perceived in light of the Greek mysteries and the Kurios Cult. Since 1948, scholars have listened more to Paul's own claims about being a Jew. Now, it is clear that Jewish apocalyptic thought provides the terms, concepts, and hope found in Paul's writings.

June 3 — Why are the Dead Sea Scrolls So Sensational?

Throughout the world all interested in antiquity, the Bible, and the Origins of Christianity have appreciated the sensational nature of the Dead Sea Scrolls. This power-point lecture shows where those who copied and composed some Dead Sea Scrolls lived. These Scrolls, as the lecture reveals, revolutionized our understanding of Second Temple Judaism and Christian Origins.

June 4 — Why are the Dead Sea Scrolls Significant for Understanding Jesus and His Message?

Some of Jesus' sayings seem confused until we find the originating context for them. Two examples will be in focus as the lecturer explores how and in what ways was Jesus influenced by Essenes, their life and their thoughts?

Джеймс Чарлзуорт (Принстонская богословская семинария, США) james.charlesworth@ptsem.edu

2 июня — Как иудейская апокалиптика повлияла на богословие и христологию Павла?

До открытия кумранских свитков (иначе — свитков Мертвого моря) в конце 1940-х и начале 1950-х гг., Павел воспринимался исследователями в свете греческих мистерий и культа «Кириоса». Начиная с 1948 года, ученые стали больше прислушиваться к утверждениям самого Павла о его еврейской идентичности. В настоящее время стало очевидным, что термины, понятия и надежда, которые мы находим в посланиях Павла, основаны именно на еврейской апокалиптической мысли.

3 июня — Почему свитки Мертвого моря привлекают к себе столько внимания?

По всему миру те, кто интересуются древней эпохой, Библией и началами христианства, оценили сенсационный характер свитков Мертвого моря. Эта лекция-презентация покажет, где и как жили те, кто занимался сочинением и копированием свитков, по-настоящему перевернувших наше понимание иудаизма эпохи Второго Храма и раннего христианства.

4 июня — Почему свитки Мертвого моря так важны для изучения личности Иисуса и Его вестей?

Некоторые из высказываний Иисуса не совсем понятны до тех пор, пока мы не найдем контекст, в котором они родились. Два примера помогут увидеть то, каким образом на Иисуса повлияли ессеи, их образ жизни и способ мышления.

ДОКЛАДЫ

(в алфавитном порядке по фамилии докладчика)

PAPER ABSTRACTS

(in Russian alphabetical order by presenter's last name)

Аликин, Валерий (С.-Петербургский христианский университет, valikin@spbcu.ru)

Анафема в Посланиях апостола Павла

В трех из своих посланий апостол Павел использует греческое слово анафема, которое в Синодальном переводе было представлено в его транслитерированном виде, предоставляя читателю самому определять значение этого слова, следуя устоявшему в церковной традиции значению проклятия и отлучения от Церкви. Особую герменевтическую трудность представляет использование Павлом анафемы в 1 Кор 12:3, где речь идет о проклятии Иисуса в Церкви. В данном докладе будет предпринята попытка исследовать употребление Павлом анафемы посредством традиционного историко-критического подхода, который рассматривает употребление слова и его производных в различных контекстах со своим значением, которые предшествуют и соответствуют употреблению его Павлом. В результате исследования мы приходим к выводу, что в каждом случае (Рим 9:3; 1 Кор 12:3 и Гал 1:8-9 и 1 Кор 16:22) Павел использует слово анафема в своем определенном значении, и каждое из которых не может быть использовано для толкования его употребления в других контекстах.

Alikin, Valeriy (St. Petersburg Christian University, valikin@spbcu.ru)

Anathema in the Pauline Epistles

In three of his epistles, the apostle Paul uses the Greek word *anathema*, which in the Russian Synodal translation was transliterated, thus leaving it up to the reader to decide what this word means. According to established church tradition, this word means “accursed and cut off from the Church”. A particular hermeneutical difficulty with this interpretation is encountered in 1 Cor 12:3, where this word is used in the context of cursing Jesus in the Church. The present paper investigates Paul’s use of anathema by means of the traditional historical-critical approach, which looks at the uses of this word and its derivatives in various contexts that precede and correspond to Paul’s use of the word. Our investigation shows that in each case in the Epistles (Rom 9:3, 1 Cor 12:3, Gal 1:8-9 and 1 Cor 16:22) Paul uses anathema with a specific shade of meaning, and that this meaning cannot serve as the basis for interpreting any of the other usages.

Браткин, Дмитрий (С.-Петербургский государственный университет, bratkin@yandex.ru)

Целое облако отсутствующих свидетелей. «Более чем пятьсот братьев» (1 Кор 15:6)

1 Кор 15:1-11 представляет собой единственный дошедший до нас вариант выражения раннехристианской проповеди о воскресении Иисуса, датируемый временем до 70 года. Стих 15:6 сообщает о явлении Иисуса «более чем пятистам братьев *ephapax*»; это явление в последовательности павлова нарратива следует за христофанией Кифе и «двенадцати», но предшествует таковой Иакову и «всем апостолам». Никакой видимой роли в последующем дошедшем до нас раннехристианском нарративе эта группа не играет ни в собирательном, ни в индивидуальном плане.

Следует отказаться от попытки усмотреть в 1 Кор 15:1-11 вариант уже сложившегося «иерусалимского символа». Упоминание Павла о его личном визионерском опыте (ст. 8), переходящее в форму апологии собственного апостольского призвания и статуса, позволяет прочесть этот пассаж как полученную Павлом через собеседования с визионерами (своего рода oral history) информацию о том, как собеседники Павла датировали собственный визионерский опыт, встраивая тем самым себя самих и упоминаемых лиц (Кифу и «двенадцать» versus Иакова и «всех апостолов») в иерархию авторитетов протохристианского движения. Странное указанное Павлом число («более пятисот») отражает не точную численность христофанической аудитории, а его субъективную оценку численности виденных им в протохристианской среде людей, которые претендовали на личный опыт лицезрения воскресшего Иисуса.

Личная христофания являлась критерием для вхождения в общину, признававшую Иисуса мессией, на древнейшем этапе ее существования, т.е., до начала массового миссионерского движения (наиболее заметным, но далеко не единственным участником которого был сам Павел), а возможно — основанием для особого в ней статуса. Правомерно предположить, что как минимум некоторые из «пятисот братьев» Павла входили в число экстатических пророков, упомянутых в Дидахэ, и составляли особого рода элитистскую группу внутри общины. Экстатический опыт, осознанный в терминах личного опыта общения с Иисусом и соединенный с харизматической проповедью, мог быть важным, и до сих пор не замеченным, фактором в формировании досиноптической Jesus-Tradition.

Bratkin, Dmitri (St. Petersburg State University, bratkin@yandex.ru)

An Entire Cloud of Missing Witnesses: “More Than Five Hundred Brethren” (1 Cor 15:6)

1 Cor 15:1-11 is the only extant expression of early Christian preaching about the resurrection of Jesus that is dated to before 70 A.D. Verse 15:6 mentions the appearance of Jesus to “more than five hundred brethren *ephapax*”; in Paul’s narrative, this appearance comes after the Christophany to Cephas and “the Twelve” but precedes the appearance of Jesus to James and “all the apostles”. This group of 500 seems to play no role, whether collectively or individually, in any further discussion among early Christian circles.

We should not try to see in 1 Cor 15:1-11 any already existing “Jerusalem Creed”. Paul’s reminiscence of his own visionary experience (v.8), which soon becomes a defense of his apostolic calling and status, allows us to read this passage as follows: this information, a sort of oral history which Paul received via discussion with other visionaries, was the visionaries’ positioning of themselves in the hierarchy of the early Christian movement, on par with the other well-known personages mentioned (Cephas and “the Twelve” versus James and “all the apostles”). The strange number that Paul names (“more than five hundred”) reflects not the exact quantity of the Christophany recipients, but rather his own subjective evaluation of how many people he had seen in early Christian circles that claimed to have seen the face of the risen Jesus.

Having had a personal Christophany was the criterion for membership in the community that confessed Jesus as the Messiah at its earliest stage, i.e., before the start of the large missionary movement (whose most famous participant was Paul, although he was of course not the only one). It is possible that experiencing such a Christophany was also grounds for attaining a special status in this community. It is reasonable to suppose that at least some of Paul’s “five hundred brethren” belonged to the ecstatic prophets mentioned in the Didache and formed a sort of elite group within the community. Ecstatic experience, realized as personal communion with Jesus and connected with charismatic preaching, may have been an important factor, until now unnoticed, in the formation of the pre-Synoptic Jesus tradition.

Brodeur, Scott (Pontifical Gregorian University, Rome,
brodeur@unigre.it)

Charisms, God's Gracious Gifts to the Church: An Introductory Study of the Term *Charisma* in Light of 1 Cor 12:1-11

This exegetical and theological study of the use and meaning of the New Testament noun *chárisma* focuses primarily on the Apostle Paul's doctrine as presented in 1 Cor 12:1-11. The paper is divided into three principal sections. Part I presents a brief lexical analysis of the term *chárisma* and gives a list of its occurrences in the Pauline corpus. Part II, developed in four subsections, next focuses on the First Letter to the Corinthians: we read an English translation of 1 Cor 12:1-11, consider a brief presentation of the Corinthian church and Paul's many pastoral challenges in his dealings with the brothers and sisters there, appreciate the text's literary composition and its place in 1 Cor 12-14 and, lastly, do a quick reading of the Pauline text itself. Part III then offers some concluding reflections on charisms in light of this important pericope as well as some suggestions on how the Apostle's teaching to the Corinthians continues to be relevant to the Church in our time. Since Paul uses the technical term *chárisma* exclusively with regard to divine gifts, and since *chárisma* expresses a clear relationship with God's grace, the author proposes "gracious gift" as a more exact English translation. In short, 1 Cor 12:1-11 highlights the essential role of the Holy Spirit in the giving of *chárisma* in a way that is quite unique in the entire Pauline corpus.

Бродёр, Скотт (Папский григорианский университет, Рим,
brodeur@unigre.it)

Харизмы, Божьи благодатные дары Церкви: исследование термина *charisma* в свете 1 Кор 12:1-11

Это экзегетическое и богословское исследование обращает внимание на использование и смысл в Новом Завете слова *chárisma*, основываясь прежде всего на учении апостола Павла в 1 Кор 12:1-11. Доклад состоит из трех основных разделов. Часть I представляет собой краткий лексический анализ термина *chárisma* вместе с перечислением его упоминаний в павловом корпусе. Часть II сосредоточена на Первом послании к Коринфянам: мы прочитаем английский перевод 1 Кор 12:1-11, коротко рассмотрим ситуацию церкви Коринфа и многочисленные пастырские вызовы Павла в его отношениях с братьями и сестрами в этой общине. Далее мы обратим внимание на литературную композицию текста и его место в соответствующей секции послания (1 Кор 12-14) и, наконец, коротко исследуем сам текст Павла. Часть III затем предлагает некоторые заключительные размышления о харизмах в свете этого важного отрывка, а также некоторые предложения о том, как обращенное к Коринфянам учение апостола продолжает быть актуальным в современной Церкви. Так как Павел использует технический термин *chárisma* исключительно в отношении божественных даров, и так как *chárisma* необходимо включает в себя связь с Божьей благодатью, автор предлагает в качестве более точного перевода этого слова на английский язык выражение "*gracious gift*" ("дар милости, благодати"). Совершенно уникальным образом 1 Кор 12:1-11 подчеркивает, что в даровании *chárisma* определяющая роль принадлежит Святому Духу.

Витковский, Вадим (Humboldt-Universität, Берлин,
vad265@yandex.ru)

Послания Павла и синоптическая традиция — проблемы взаимовлияния (на примере Первого послания к Коринфянам и Евангелия от Луки)

В новозаветной науке существует обоснованный консенсус по вопросу хронологического отношения между теми посланиями Павла, которые однозначно признаются подлинными письмами апостола, и каноническими Евангелиями. Если дошедшие до нас послания Павла написаны в 50-е годы I в., то наиболее раннее из Евангелий (Мк) датируется не ранее середины 60-х годов. Вместе с тем, Евангелия (прежде всего, синоптические) явно содержат много материала, относящегося к более раннему времени, в том числе к последним месяцам земной жизни Иисуса и первым месяцам и годам после Его казни и воскресения. Эти традиции (в том числе изречения самого Иисуса) могли быть известны Павлу в более раннюю эпоху, нежели они стали частью Евангелий. С другой стороны, и послания Павла могли быть известны Евангелистам, а значит, отчасти синоптические Евангелия могут основываться на текстах Павла, а не на более ранних традициях. Развести эти две линии порой сложно, поэтому споры между исследователями не прекращаются по сей день. В докладе будет рассмотрен ряд спорных случаев на материале Первого послания к Коринфянам и Евангелия от Луки.

Wittkowsky, Vadim (Humboldt University, Berlin,
vad265@yandex.ru)

The Pauline Epistles and the Synoptic tradition: Questions of mutual influence (based on the material of 1 Corinthians and the Gospel of Luke)

New Testament scholarship has reached a general consensus concerning the chronological relation between the canonical Gospels and generally accepted Pauline epistles. Whereas the epistles of Paul that we possess were written in the 50s of the first century, the earliest Gospel (Mark) is dated to no earlier than the mid-60s. At the same time, the Gospels (primarily the Synoptics) obviously contain many materials from an earlier time, including the final months of Jesus' earthly life and the first months and years following his execution and resurrection. These traditions (including Jesus' own sayings) may have been known to Paul before they were incorporated into the Gospels. Likewise, the Gospel writers may have been familiar with Paul's epistles, which means that the Synoptic Gospels could have been partially based on Paul's texts, not on earlier traditions. It is often difficult to distinguish between these two options; therefore, scholars continue to debate them until now. The present paper investigates several such disputable cases from 1 Corinthians and the Gospel of Luke.

Garcia-Huidobro, Tomas (St. Thomas Institute, Moscow, tomachosj@gmail.com)

St. Paul's Good News: The Adamic Transformation of the Believer

It is possible to define the Good News of Saint Paul as the transformation of the believer in the image of the risen Jesus, the second Adam. The transformative dynamic begins to be at work in the person that has accepted Jesus as the Messiah. The transformation of the believer implies different aspects of his personality: his mind, his way of relating with other people, his body. In this paper the author delves into some mystical aspects of this transformative process. Primordial light, glory, knowledge, and the image of God, among others, are recurrent mystical symbols which speak about the transformative process of the believer that recovers the lost image of Adam. In the rabbinical writings, as well as in the early Christian literature, we find many examples of these dynamics of the faithful recovering Adam's splendor. St. Paul's letters are not an exception in this; his theological reflections describe this transformative process in a dramatic and radical way, acquiring cosmic dimensions. This is because Jesus is the image of God from which the earthly Adam was created, and this is the model of the new creation. Finally, the luminous divine image that Christ radiates through those who have faith in him puts the New Covenant in a position that is immensely superior to the Mosaic one.

Гарсиа-Уидобро, Томас (Институт св. Фомы, Москва, tomachosj@gmail.com)

Благая весть Святого Павла: преобразование верующего в образ Адама

Евангелие св. Павла можно понять как возможность верующему человеку преобразоваться по образу воскресшего Христа, «второго Адама». В этом докладе автор пытается объяснить как совершается это преобразование, особенное внимание будет на нескольких «адамических» аспектах, таких как способность святить и передать слова Божьи. Сравнение с другими христианскими и раввинистическими текстами играет важную роль в этом докладе.

Комментированное издание Павловых Посланий: представление новой книги

Это издание было задумано и подготовлено в Институте перевода Библии (ИПБ) в Москве. Почему мы выбрали именно Павловы Послания (этим названием мы ничего не утверждаем об авторстве каждого из них)? Четырнадцать из двадцати семи книг Нового завета входят в этот корпус, объединенный именем апостола Павла, во многом определившего облик христианского догматического богословия. В то же время эти книги намного сложнее для понимания, чем евангельские повествования.

К каждой отдельной книге дано небольшое предисловие, описывающее текст в целом: кем, где и когда и по какому поводу могла быть написана эта книга, к кому она обращена, каковы особенности ее формы и содержания, каковы ее основные идеи и структура — то, что читателю важно знать для правильного понимания самого текста. Комментариям также предшествует словарь основных терминов и понятий, которые встречаются в Павловых Посланиях повсеместно и очень важны для понимания их смысла.

Послания приведены в виде четырех параллельных столбцов и комментария. Столбцы содержат греческий текст и три русских перевода: классический Синодальный, а также РБО и под редакцией Кулаковых. С нашей точки зрения, это два наиболее интересных и известных современных русских перевода, которые при этом вызывают и критические замечания, порой достаточно резкие. Но критика должна быть обоснованной, а значит, эти переводы нужно сравнивать и друг с другом и с Синодальным текстом.

Основная цель нашего комментария — помочь читателю, не получившему профессионального образования в области библеистики, понять первичный смысл текста, т.е. то, что хотел сказать своим первым читателям автор, насколько мы можем сегодня это определить. Обязательно отмечаются расхождения между рукописями, если они влияют на понимание стиха и принципиально разные толкования, представленные в переводах. Объясняются многозначные и непонятные выражения, фразы, которые современный читатель может понять неправильно, а также важные культурные, исторические, географические и прочие реалии, знакомые массовому читателю. Раскрываются цитаты, пересказы и прямые аллюзии на другие библейские и небиблейские тексты.

Текст книги в настоящее время готовится к публикации, мы надеемся выпустить его в 2016 году.

Book Presentation: A Commentary on the Pauline Epistles

This commentary on the Pauline Epistles (the use of this traditional title does not assert anything about their actual authorship) was prepared by the Institute for Bible Translation (IBT) in Moscow. Why did we choose the Pauline Epistles and not something else? This literary corpus is comprised of 14 of the 27 books of the New Testament and is united by the traditional ascription of their authorship to the apostle Paul, one of the primary figures responsible for the formation of early Christian doctrine. The texts included in this corpus are admittedly more difficult to understand than the Gospels.

Each epistle is preceded by a short general introduction dealing with fundamental questions such as the authorship, place and date of writing, recipients, particular features of the form, content, and structure of the epistle, and its main ideas — the most important things that a reader needs to know in order to correctly understand the text. A dictionary of the main terms and concepts in the Pauline Epistles is also given at the beginning of the book.

The text of the epistles is provided in four parallel columns, with the commentary given underneath. The four columns contain the Greek text and three Russian translations: the classical Synodal translation, the BSR translation, and the Kulakov translation. From our point of view, the BSR and Kulakov translations are the most interesting and well-known contemporary Russian translations, even though rather harsh criticism is sometimes leveled at them. Providing an easy way to compare these translations with each other and with the Synodal text facilitates an examination of the issues involved.

The main purpose of our commentary is to help readers who have not engaged in formal Biblical studies to better understand the original meaning of the text of the Epistles, that which (as far as can be determined today) the author himself wanted to convey to his intended audience. The commentary notes textual variants in the manuscript tradition where they significantly influence the understanding of a verse and are behind different renderings in the Russian translations. It explains ambiguous or difficult to understand expressions, which may be understood incorrectly by many modern readers, as well as important cultural, historical, and geographical issues relevant to the interpretation of the text. The commentary also points out quotations and allusions to other Biblical and non-Biblical texts.

This edition is currently being proofread and prepared for typesetting, and IBT hopes to publish it by the end of 2016.

Жук, Виктор (Институт св. Фомы, Москва,
victor.zhuk@jesuits.net)

Божья праведность/справедливость в ВЗ и учение Павла об оправдании

Будет рассмотрен ветхозаветный контекст Божественной праведности/справедливости как необходимый фон для понимания оправдания в посланиях Св. Павла, а также упомянуты основные пункты учения апостола в этом вопросе вместе с трудностями перевода соответствующих слов на примере Рим 3:21-26. Представители “new perspective” (Дж. Данн, Н.Т. Райт) напомнили среди прочего о том, что главным культурным фоном для понимания справедливости в посланиях св. Павла является не её греческая концепция как соответствие некоей норме, но основанное на священных писаниях Израиля понимание сути этой важнейшей идеи как характеристики отношений между двумя сторонами. Нарушение гармонии в этой сфере находило решение в двух основных правовых процедурах: «споре» (*riḇ*) — прямому разбирательству между двумя затронутыми сторонами конфликта, или же судебном процессе (*mišpāt*), где приговор выносился внешней инстанцией. *Riḇ* — более предпочтительная форма особенно в сфере близких отношений между партнерами, ставящая за цель не осуждение и наказание, а примирение сторон. *Mišpāt* является несовершенным выходом из ситуации, т.к. основан на принуждении и страхе; к нему прибегают, если не существуют условия для достижения мира через спор. При этом забота о восстановлении нарушенной справедливости является интегральной составляющей понятия праведности/справедливости. Если помнить об этих особенностях ветхозаветного восприятия, становятся более ясными не только сами термины, но и вся аргументация Павла и некоторые неожиданные «повороты» в его риторике в Послании к Римлянам.

Zhuk, Victor (St. Thomas Institute, Moscow,
victor.zhuk@jesuits.net)

God's Righteousness/Justice in the OT and Paul's Teaching on Justification

This paper examines the Old Testament context of divine righteousness/justice as a necessary background for understanding justification in St. Paul's epistles. It also looks at the apostle's main points in his teaching on this issue, together with the difficulties involved in translating the related words in Romans 3:21-26. Proponents of the New Perspective (J. Dunn, N.T. Wright) have reminded us that the primary cultural background against which justice in Paul's epistles must be understood is not the Greek concept of justice as adherence to a certain external norm, but rather the Israelite understanding of justice as a characteristic of bilateral relations, as expressed in the Hebrew Scriptures. When harmony in relationships was disrupted, two legal procedures could be applied to resolve the problem: the “dispute” (*riḇ*), in which the two sides of the conflict tried to find a solution directly with each other, or the court case (*mišpāt*), in which the decision was handed down by an external authority. The *riḇ* was the preferred approach, especially in dealings between close partners, inasmuch as the goal was not incrimination and punishment but reconciliation. *Mišpāt* was not the ideal solution to a problem, since it was based on compulsion and fear and was implemented only when it was impossible to achieve peaceful relations via disputation. In light of this, fixing injustice is an integral component of the concept of righteousness/justice. Keeping these aspects of the Old Testament worldview in mind helps us to have a clearer understanding of Paul's argument, the terms that he uses, and certain unexpected rhetorical turns in the Epistle to the Romans.

Темпоральность и атемпоральность Закона в посланиях апостола Павла

Одним из важнейших достижений современной гуманитарной науки стало осознание того, что любое авторское творчество немислимо вне культурного контекста. Это в свою очередь привело к стремлению выработать исследовательский метод, который позволяет удержать и усвоить смысловую полноту произведения и вместе с тем сосредоточиться на анализе общих религиозно-философских тенденций эпохи. В наше время корпус посланий Павла рассматривается ведущими учеными в качестве неотъемлемой части изучения не только христианства, но и иудаизма эпохи поздней античности. Согласно Даниэлю Боярину (*A Radical Jew. Paul and the Politics of Identity*. Berkeley: University of California Press, 1997), послания Павла представляют собой ценнейший документ для исследования эпохи Второго Храма — духовную автобиографию еврея первого века. И хотя все большее число ученых склонно считать, что апостол Павел никогда не переставал быть фарисеем в плане практического соблюдения заповедей Торы, нами будет показано, что отказ апостола язычников от следования фарисейской традиции был более радикальным, чем у Иисуса. Ни в одном из посланий апостола мы не находим высказываний о вневременности или атемпоральности Закона/Торы, напротив, весь пафос направлен на доказательство его временности, его относительности. Однако, когда речь идет не об отношении язычников к заповедям Торы, а об отношении автора посланий к Закону как таковому, то можно говорить об амбивалентности (Рим 3:31 и др.). Проведенный анализ посланий Павла на фоне произведений других традиций внутри иудаизма, свидетельствует о существовавшей связи между творческой мыслью еврейства Палестины и еврейства диаспоры в период поздней античности. Выявление происходивших внутри иудаизма того времени процессов необходимо для понимания того, каким образом эллинистическое стремление к универсализму, столь характерное для эллинистической еврейской мысли, повлияло на осознание современниками Второго Храма картины мира, изменявшейся на их глазах.

The Temporality and Atemporality of the Law in the Epistles of the Apostle Paul

One of the major achievements of contemporary scholarship in the humanities is the realization that a literary work cannot be investigated apart from its cultural context. In turn, this realization led to the goal of developing a methodology that would allow scholars to fully appreciate the literary work *per se* while at the same time focusing on analyzing the general religious and philosophical trends of the era. Thus, the Pauline corpus is seen by leading scholars as being of fundamental importance for studying not only Christianity but also Judaism in late antiquity. According to Daniel Boyarin (*A Radical Jew. Paul and the Politics of Identity*. Berkeley: University of California Press, 1997), Paul's epistles are invaluable for investigating the Second Temple period since they are a spiritual autobiography of a 1st century Jew. Even though an increasing number of scholars tend to think that the apostle Paul never ceased being a Pharisee in terms of abiding by the commandments of the Torah, we will demonstrate that the apostle to the Gentiles turned away from following Pharisaic traditions in a more radical way than Jesus did. We do not find any indications in any of Paul's epistles that he believed the Law/Torah to be timeless or atemporal. To the contrary, Paul's entire argument centers on showing the temporal and relative nature of the Law. Nevertheless, when talking about Paul's relation to the Law as such, as opposed to the relation of the Gentiles to the commandments of the Torah, it is safe to say that he is ambivalent in this regard (e.g., Rom 3:31 et al.) Our analysis of the Pauline Epistles against the backdrop of other traditions within Judaism testifies to the existing ties between Jewish literature in Palestine and that of the Diaspora in late antiquity. It is necessary to see the processes happening within Judaism at that time in order to understand how the Hellenistic pursuit of universalism, so distinctive in Jewish Hellenistic thought, affected the way that Jews of the Second Temple period understood the world that was changing before their very eyes.

Karnawalski, Michal (Pontifical Faculty of Theology, Warsaw, cyborgg@gmail.com)

Ephesians 5:21-33 — What if the Ephesians' "Haustafel" is Not About Family?

The term "Haustafel" originates during the time of the Reformation, and first appears in the introductions to Protestant bibles in the seventeenth-century. The concept, however, spread as a result of Luther's Small Catechism, of which the last section forms a certain Haustafel consisting of biblical quotations (Rom 13; Col 3; Eph 5-6; 1 Tim; Tit; 1 Pet) referring to different ecclesiastical and social groups. The definition given by Luther as the heading to the text is the following: "The Haustafel, certain passages of scripture for various holy orders and positions, admonishing them about their duties and responsibilities." Modern scholars were interested in relations between the biblical and non-biblical Haustafeln. At the beginning of the twentieth century, Martin Dibelius was the first to put forward a proposal concerning the origin of the Christian Haustafel. He stressed that this method of teaching was a well-known form of Stoic *parenesis*: practical and concrete teaching following the theoretical Stoic discourses, e.g. of Epictetus, Seneca or Hierocles. Dibelius defined the Haustafel as "Collections of directions which describe duties of each group at home." In my paper, I will concentrate on the purpose of the Haustafel. Using the Epistle to the Ephesians (Eph 5:21-33) I will show that its purpose does not necessarily correspond with the scope of *parenesis*, since the description of relationships within the household is not the first focus of the author of the Epistle. Instead he wants to describe the relationship between Christ and the Church. However, the Haustafel concept serves as a matrix for the development of the author's theology.

Карнавальски, Михал (Папский факультет теологии, Варшава, cyborgg@gmail.com)

Послание к Ефессянам 5:21-33 — Относится ли Haustafel ефесской церкви к семье?

Термин "*Haustafel*" ("свод семейных правил") берет свое начало в эпохе Реформации и впервые появляется в предисловиях к протестантским Библиям в XVII веке. Концепция распространилась благодаря «Краткому катехизису» Лютера, последняя секция которого представляет собой своеобразный *Haustafel*, состоящий из библейских цитат (Рим 13; Кол 3; Еф 5-6; 1 Тим; Тит; 1 Пет) и относящийся к разным церковным и социальным группам. Определение, данное Лютером в качестве заголовка к тексту, гласит: "*Haustafel*, некоторые отрывки из Писания для различных санов и должностей, в увещание об их обязанностях и ответственности." Ученые исследовали взаимоотношения между библейскими и небиблейскими *Haustafel*. В начале XX века Мартин Дибелиус первым выдвинул теорию о происхождении христианского *Haustafel*: он подчеркнул, что этот метод обучения был хорошо известной формой стоической *parenesis* (призыв, увещание): практические и конкретные указания согласно теоретическим учениям стоиков (например, Эпиктета, Сенеки или Гиерокла). Дибелиус определил *Haustafel* как «Собрание указаний, которые описывают обязанности каждой категории в семье». В моей работе я сконцентрируюсь на цели *Haustafel*. Используя Послание к Ефессянам (Еф 5:21-33), я покажу, что цель *Haustafel* не обязательно соответствует цели *parenesis*, так как описание взаимоотношений внутри семьи — не главный предмет Послания. Автор прежде всего стремится описать отношения между Христом и Церковью. Понятие *Haustafel* используется как 'матрица' для богословских выводов автора.

Карякина, Мария (С.-Петербургский христианский университет, mkaryakina@spbcu.ru)

οὐχ ἄρπαγμὸν ἠγήσατο τὸ εἶναι ἴσα θεῶ: честь и отказ от неё в христологическом гимне Флп 2:6-11

Среди исследователей существует согласие о поэтическом характере фрагмента Флп 2:6-11; однако структура отрывка и его значение продолжают порождать дискуссии. Это можно объяснить тем, что Флп 2:6-11 представляет собой версию оригинального гимна, который был отредактирован Павлом для своих целей. Цель доклада — проанализировать гимн с точки зрения дискурса о чести. Гимн представляет события Христа как параболу: нисхождение Христа и его прославление. Эта последовательность очень важна, т.к. существует тенденция сосредотачиваться на само-умалении и страданиях как на единственном пути подражания Христу (отождествления со Христом). Гимн начинается с утверждения Христова равенства Богу (2:6); не смотря на свой столь высокий статус, Христос умалывает себя (2:7) и его (само-)уничтожение продолжается вплоть до смерти (2:7-8); за это Бог превозносит Христа (2:9а), наделяя его высочайшей честью, признавая всей вселенной (2:9б-11). Павел использует гимн для подтверждения своего тезиса: в общине Христа («во Христе») Бог является единственным источником и даятелем чести, следовательно, отношения в общине должны строиться по модели «патрон-клиент»; соперничество за честь недопустимо.

Karyakina, Maria (St. Petersburg Christian University, mkaryakina@spbcu.ru)

οὐχ ἄρπαγμὸν ἠγήσατο τὸ εἶναι ἴσα θεῶ: Honor and refusing honor in the Christological hymn in Php 2:6-11

Although biblical scholars are in general agreement concerning the poetic nature of Php 2:6-11, there continues to be discussion about the structure and meaning of this passage. A possible reason for this is that Php 2:6-11 is an existing hymn that Paul edited to fit his purpose. The aim of the present paper is to analyze this hymn as a discourse on honor. The hymn presents the events of Christ's life in parabolic form: first Christ's humiliation, then his glorification. This sequence is very important since there exists a tendency to focus on self-abasement and suffering as the only way to imitate (identify with) Christ. The hymn begins with an assertion of Christ's equality with God (2:6); in spite of such a high status, Christ makes himself of no account (2:7) and his (self-)abasement continues all the way to death (2:7-8). This is why God exalts Christ (2:9a), giving him the greatest honor recognized in the universe (2:9b-11). Paul uses this hymn to support his thesis: within the community of Christ-followers ("in Christ") God is the only source and giver of honor, hence relationships within the community should be built on a patron-client model, and competition for honor is not permissible.

Послание к Евреям: образ крови как мифологема перехода от смерти к жизни

В Послании к Евреям особо выделен образ крови, непосредственно связанный с описанием Иисуса-первосвященника. Образ крови является древнейшей мифологемой, сопутствующей многочисленным сюжетам, которые, по сути, сводятся к одному, связанному с героем. Его основными архетипическими характеристиками выступают рождение-смерть, которые становятся основой не только ключевых событий в жизни героев (рождения, умирания, воскресения), но и представляет собой образец для каждого события его жизни.

Кровь относится к символам среднего рода, нейтральным образам, сопутствующим действию (символы границы, движения, пребывания). Кровь — символ перехода. Отсюда амбивалентность образа — одновременное значение жизни и смерти.

В Танахе можно выделить несколько тем, связанных с кровью.

Во-первых, сохранение жизни. В Исх 12:12-13 и Иез 9:6 спасение благодаря нанесённым кровью знакам сочетается со всеобщей смертью. Мифологема смерти-рождения разворачивается одновременно, но на разных пластах.

Во-вторых, очищение кровью. Очищение — своего рода возобновление (или поддержание) жизни. Например, сюжеты жертвоприношения. Принося жертву Богу, народ как бы «поддерживает» Его вечную жизнь. Противоположность жизни в данном случае — человеческие грехи. Окропление кровью святилища имеет тот же смысл. (Лев 4:30).

Кровь здесь также становится переходным символом. Очищение кровью — возможность соприкосновения со священным-жизнью.

Амбивалентность образа видна в характере взаимодействия человека с кровью. Для праведников — это очищение и дарование жизни (Откр 7:14), для грешников — смерть (Чис 23:24).

Кровь как символ перехода от смерти к жизни появляется и относительно неодушевлённых предметов. Текст (завещание) скрепляется кровью — и это становится свидетельством его непреодолимого действия (начала продолжительной жизни) (Исх 24:6-8).

Все эти значения и образы объединены в Евр. В тексте происходит перенесение и объединение смыслов — Иисус становится жертвой, после чего практически приравнивается к вечно живому Богу (8:1; 9:12; 10:12), одновременно он — Первосвященник и завещатель. Образы жертвы (носителя крови), первосвященника и завещателя наделены сходной семантикой. Народ выступает одновременно святилищем, объектом очищения и носителем Завета. Посредством крови-смерти происходит очищение, дарование и «закрепление» жизни.

The Epistle to the Hebrews: Blood Imagery as a “Mythologeme” of the Transition From Death to Life

The Epistle to the Hebrews pays special attention to blood imagery in its description of Jesus as High Priest. Blood imagery is a very ancient archetypal “mythologeme” that is often found in descriptions of heroes. The hero’s birth and death are recurring themes that structure the life events of the hero, whether they are key events (birth, death, resurrection) or everyday events.

Blood belongs to the so-called “neutral symbols” that accompany action, such as borderlines, motion, and remaining in one place. Blood is a symbol of transition. Hence its ambivalent meaning of either life or death.

In the Tanakh, there are several themes related to blood. First is the preservation of life. In Exo 12:12-13 and Ezek 9:6 salvation through marks made with blood occurs side by side with the death of many people. Different stages of the mythologeme of death and birth occur simultaneously.

The second theme is purification with blood. Purification is a type of renewal that maintains life. Sacrificial themes serve as an example. In bringing sacrifices to God, the people are in some sense maintaining His eternal life. The opposite in this case is human sins. The sprinkling of the sanctuary with blood carries the same meaning (cf. Lev 4:30).

Blood likewise becomes a symbol of transition. Purification with blood allows for contact with the sacred, life.

The ambivalence of the image can be seen in how it affects a person. For the righteous, it cleanses and gives life (Rev 7:14), while for sinners, it means death (Num 23:24).

Blood as a symbol of transition from death to life occurs also in relation to relatively inanimate objects. The book of the covenant is confirmed with blood, and this becomes a testimony to its continued validity, the start of a lengthy life (Exo 24:6-8).

All of the above meanings and symbols are found in Hebrews. The text borrows and unites the meanings. Thus, Jesus becomes a sacrifice and is practically identified with the living God (8:1, 9:12, 10:12). At the same time, he is the High Priest and covenant-maker. The symbols of the sacrificial animal (the blood-bearer), the high priest and the covenant-maker share a common semantics. The people are simultaneously the sanctuary, the object of purification and the bearer of the Covenant. Blood/death grants cleansing, the giving of life and the maintenance of life.

К вопросу о переводе Послания ап. Павла к Галатам

Послание к Галатам обычно считается первым письмом Павла, написанным, по всей видимости, до Послания к Римлянам. Повод для его написания связан с проповедью какой-то неверной Доброй вести, другого Евангелия, которого Павел не проповедовал. Именно благодаря этому Посланию мы можем познакомиться с “Евангелием от апостола Павла” в его кратком изложении. Как передать читателю многомерность текста этого Послания? Для этого можно предложить две стратегии. Во-первых, позволить читателю увидеть варианты перевода того или иного отрывка, снабдив текст сносками, в которых можно указать как текстологические варианты, или другие возможности перевода, или даже давая развернутый комментарий, связанный с реалиями того времени (что, например, значит обрезание, почему это так важно или, напротив, неважно). Пример перевода такого рода — это перевод под ред. М.П. Кулакова. Во-вторых, если текст звучит за проповедью и к сноскам слушатель обратиться не может, все необходимые пояснения можно и нужно дать в линейном виде в качестве логических связей внутри текста. При этом, конечно же, важна мера этих дополнений от переводчика и нужно явно представлять себе аудиторию, к которой этот перевод может быть обращен. Отрывки из такого перевода будут представлены на конференции.

Translating Paul's Epistle to the Galatians

The Epistle to the Galatians is usually considered to be Paul's first letter, having been written most likely before the Epistle to the Romans. The reason for its composition had to do with the preaching of a certain incorrect Gospel different from the one that Paul was preaching. It is thanks to this Epistle that we can get to know a concise form of “the Gospel according to the apostle Paul.” So how can a translator convey the multivalency of this epistle to readers? There are two primary strategies available. The first is to make alternative renderings of a passage available to the reader by means of footnotes that bring out textual variants, other possible meanings, or even commentary on cultural *realia* of Biblical times, such as the meaning of circumcision and why it was so important. This translation strategy is exemplified by the Kulakov translation. The second strategy is employed when the Biblical text is read aloud in the church service and hearers do not have recourse to footnotes. In this case, all necessary explanations can and should be given within the translation itself. In doing this, however, the translator needs to know his boundaries and always keep in mind the audience which this translation is meant to serve. Excerpts from such a translation will be presented at the conference.

Павел — историк Иисуса

Знакомство с многочисленной литературой, так или иначе затрагивающей подлинное наследие апостола Павла, показывает, что многим, если не подавляющему большинству исследователей, искавшим в прошлом и ищущим теперь исторического Иисуса, Павел как хранитель предания о Нем, что он четыре раза подчеркивает (см.: 1 Фес 4:5; 1 Кор 7:10; 9:14; 11:23) просто неинтересен. Посему в отношении него закрепился такой идеологический штамп: «исторический Иисус у Павла практически не показан». (Данн Дж. Д., Единство и многообразие в Новом Завете. Исследование природы первоначального христианства. Пер. с англ. — М.: ББИ, 1997. — С. 62).

Между тем, именно Павел, свидетельствующий сам о себе, что «Бог благоизволил... открыть Сына Своего во мне» (Гал 1:15-16), прилагает все усилия к тому, чтобы как можно больше узнать об Иисусе как об исторической фигуре, имея в виду учительство Иисуса, и событие Христа. Для этого он уже при первом посещении Иерусалима в качестве апостола Христова проводит пятнадцать дней у Петра (Гал 1:18).

Именно этот Иисус истории, запечатленный в Своем подлинном учении, ставший Христом начальной апостольской веры, и будет возвещаться Павлом сначала во время первой иудео-христианской миссии к язычникам в Антиохии Сирийской, еще санкционированной Двенадцатью во главе с Петром (Деян 11:19-26; Гал 1:21-24), а затем уже во время своих самостоятельных миссионерских путешествий, собственно и положивших начало историческому феномену языко-христианства.

В докладе будет рассмотрено как в проповеди Павла, зафиксированной в его подлинных посланиях, Иисус истории предстает как в Своем учительстве, так и в событии Христа.

Paul, the Historian of Jesus

A survey of the literature shows that many, if not most, scholars who study the historical Jesus are simply not interested in the apostle Paul as a keeper of traditions about Jesus, despite the fact that Paul himself mentions this four times (1 Thess 4:5; 1 Cor 7:10, 9:14, 11:23). An ideological mark has been put on Paul, to the effect that the historical Jesus is practically absent from the writings of Paul (see, e.g., James Dunn, *Unity and Diversity in the New Testament: An Inquiry Into the Character of Earliest Christianity*, 3rd ed., SCM Press, 2006).

Nevertheless, Paul testifies about himself that “God ... was pleased to reveal his Son to me” (Gal 1:15-16). and makes every effort to find out as much as possible about Jesus as a historical figure, specifically about Jesus’ teaching and the Christ-event. This is why during his first visit to Jerusalem as an apostle of Christ, Paul spent 15 days with Peter (Gal 1:18).

It is the Jesus of history, who is preserved in His teaching and who became the Christ of the apostolic faith, that Paul proclaims. He does this initially during the first Jewish Christian mission to the Gentiles in Syrian Antioch, which was sanctioned by the Twelve with Peter as their leader (Acts 11:19-26, Gal 1:21-24), and later during his independent missionary journeys that started the historical phenomenon of Gentile Christianity.

This paper investigates how the preaching of Paul, as recorded in his genuine epistles, portrays the historical Jesus in His teaching and in the Christ-event.

Воскресение «тела духовного» в 1 Кор 15 и в раннехристианской литературе

Наиболее полно апостол Павел высказывает свои идеи относительно воскресения мертвых в 1 Кор 15. Он указывает, что воскресение происходит в два этапа: (1) воскресение Иисуса как первенца из умерших, а затем, (2) в конце времен, верующих в Него (15:20-23). Здесь Павел говорит о воскресении тела, указывая на Быт 1-2 и используя метафору семени (1 Кор 15:35-38; 42-49). Он также сравнивает тело воскресения с небесными телами (15:39-41) и указывает, что оно отличается от земного тленного физического тела, поскольку оно «духовно» (15:44). Подобная «спиритуализация» тела воскресения связана с тем, что (1) в иудейской традиции концепт воскресения не был автоматически соотнесен с воскресением тела, что выразилось в некоторой неопределенности по отношению к телу в описании воскресения в НЗ; (2) тело воскресения понималось как отличное от физического тела. Телесность воскресения Иисуса специально маркирована в новозаветных повествованиях о Воскресшем, а рассказы о воскресении мертвых в конце времен, как правило, не акцентируют внимание на том, каким будет тело воскресших. Доклад показывает, как слова Павла о том, что «плоть и кровь не наследуют Царства Божьего» (15:50) могли пониматься в контексте веры в воскресение в I в. н.э., и как эти слова были истолкованы в ходе постепенного изменения отношения к телесности воскресения в последующей христианской традиции.

The Resurrection of the “Spiritual Body” in 1 Cor 15 and in Early Christian Literature

The apostle Paul gives the fullest presentation of his ideas on the resurrection of the dead in 1 Cor 15. He argues that the resurrection occurs in two stages: 1) the resurrection of Jesus as the firstborn from the dead, and 2) the resurrection of those who believe in Jesus, at the end of time (15:20-23). In dealing with the resurrection of the body, Paul makes reference to Gen 1-2 and uses the metaphor of the seed (1 Cor 15:35-38, 42-49). He also compares the resurrected body with heavenly bodies (15:39-41) and shows that the resurrected body differs from the corruptible earthly body since it is “spiritual” (15:44). The main two reasons for such a “spiritualization” of the resurrected body are: 1) in Jewish tradition the concept of resurrection was not automatically associated with bodily resurrection, resulting in a somewhat undefined take on the body in New Testament descriptions of the resurrection; 2) the resurrected body was understood to be different from the physical body. NT accounts especially highlight the bodily nature of Jesus’ resurrection, whereas passages dealing with the resurrection of the dead at the end of time as a rule do not specify the exact nature of the resurrected body. This paper discusses how Paul’s words that “flesh and blood will not inherit the Kingdom of God” (15:50) may have been interpreted in the 1st century A.D. context of belief in the resurrection, and also how this interpretation gradually changed together with developments in the Christian understanding of the corporeality of the resurrection.

